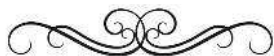

СЕРИЯ «ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА,
АЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВА
«Академия магического права»
Кн. 1 «Брюнетка в законе»
Кн. 2 «Брюнетка в защите»
Кн. 3 «Брюнетка в осаде»
Кн. 4 «Брюнетка в бою»

ЛИКА ВЕРХ
«Академия темных»
Кн. 1 «Игра на выживание»
Кн. 2 «Преферанс со смертью»

МАРГАРИТА ГРИШАЕВА
«Высшая правовая магическая
академия»
Кн. 1 «Оперативные будни»
Кн. 2 «Работа под прикрытием»
Кн. 3 «Повушка для высшего лорда»

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ,
ТИНА ЛУКЬЯНОВА
«Я ненавижу магические академии»
«Меня любят в Магической
академии»

КАРИНА ДЕМИНА
«Внучка берендеева
в чародейской академии»
«Внучка берендеева.
Второй семестр»
«Внучка берендеева.
Третий лишний»

ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА
«Академия королевских чародеев»

ИРМАТА АРЬЯР
«Академия Тьмы и Теней»
*Кн. 1 «Телохранительница
Его Темнейшества»*
*Кн. 2. «Советница
Его Темнейшества»*

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ
«Туранская магическая академия.
Скелеты в королевских шкафах»

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
«ПТУ для гоблинов. Понтийский
тактический университет»
«Институт рас. Некромантки
предпочитают брюнетов»

МАРИНА СНЕЖНАЯ
«Мой демонический босс.
Академия тайных знаний»

НАСТЯ ЛЮБИМКА
«Страж огня. Академия
Сиятельных»

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА
«Факультет чудовищ»
«Факультет чудовищ.
Грабли для профессора»

ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Факультет уникальной магии»

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА
«Академия высокого искусства»
Кн. 1. «Адептка»
Кн. 2 «Магиня»

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА
«Лучшая академия магии. Попала
по собственному желанию»

АНЯ СОКОЛ
«Первый ученик»

РОЗАЛИНДА ШТОРМ
«Академия магических близнецов»

КУПАВА ОГИНСКАЯ
«Прикладная некромантия.
Записки между страниц»

МСТИСЛАВА ЧЕРНАЯ
«Наследница Тумана. Академия
магии при Храме всех богов»

ВИКТОРИЯ КАРЕЛОВА
«Академия Истины»

ДАРЬЯ СОРОКИНА
«Педагогика для некроманта»

ЯРА ГОРИНА
«Последняя из рода Теней»

ЯРА ГОРИНА

Последняя
из рода Теней

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г69

Серийное оформление — *Василий Половцев*
Иллюстрация на обложке — *Екатерина Петрова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Горина, Яра.

Г69 Последняя из рода Теней : [роман] / Яра Горина. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-103798-7

Ивариенна всего лишь хотела замуж за... принца, но что-то пошло не так. Вместо балов, развлечений и любви — унылая учеба и соперницы. А тут еще советник тайной службы короля что-то заподозрил и теперь пытается раскрыть темные секреты самой Ивари. Столь темные, что она почти о них забыла, но от собственной Тени не скрыться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103798-7

© Я. Горина, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

О НЕПРОСТЫХ ПУТЯХ К МЕЧТЕ

Ивариенна Беллентайн прекрасно помнила тот день, когда после долгих размышлений о своей дальнейшей судьбе пришла к выводу, что ей просто жизненно необходимо выйти замуж за принца. И это случилось вовсе не на каком-то светском рауте, где наследник престола сумел покорить нежное девичье сердце, и тем более ее сердце не было разбито его пренебрежением. Все произошло задолго до того, как Ивари прибыла в столицу Марены, да и вообще назвалась Ивариенной.

Было трудно остаться равнодушной к этому прекрасному юноше со светлыми волосами и правильными чертами лица. Но она влюбилась еще тогда, на свадьбе, где в блеске вечного огня храма Триединой выходила замуж сестра короля.

Тогда у Ивари были другое имя, строгая нянюшка и менее шикарные платья.

Они были совсем детьми, и принц улыбался. Она больше не смотрела на роскошное платье невесты, усыпанное мерцающими рубинами, точно пышные

юбки обьяло пламенем. Был только он — Антуан, который взял ее за руку и прошептал еле слышно: «Я вырасту и стану королем, а ты будешь моей невестой...»

А потом они расстались. Через год перед ее родителями были закрыты двери во дворец, и они вернулись в родовое поместье Фриманов.

Еще через год ее на целое лето отправили за границу — в холодную Вальдштению — к старому другу отца, который следующие десять лет безуспешно пытался заменить Ивари родителей.

Она не видела ужасов разорения родного гнезда. В памяти осталось лишь бледное лицо господина Беллентайна, сжимающего в дрожащих сухих руках черный конверт.

— Их предали, их больше нет, — еле слышно сказал он. — Ты осталась совсем одна, ты осталась последней...

Позже из воспоминаний и вовсе исчезли подробности того дня. Ивари помнила лишь темную комнату с зашторенными окнами. Темный потолок, темную кровать и темные шепчущиеся тени вокруг. И в этой кромешной тьме был лишь один светлый образ — принц. Тогда она была уверена, что стоит лишь оказаться с ним рядом, и время пойдет вспять. Все будет как прежде. Как в те годы, когда она была так счастлива, гуляя с ним по парку королевского дворца.

Шли годы, и Ивари понимала, насколько глупыми были ее детские чаяния, но образ принца никуда не исчез.

В памяти всплывал его облик в лучах закатного солнца, рассеянный взгляд серых глаз с желтыми ис-

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ РОДА ТЕНЕЙ

корками, отблески света в волосах и белоснежная лошадка, на которой юный Антуан восседал с такой горделивой осанкой. Он станет королем, а она — его невестой.

Если червячок сомнения и начинал тревожить юную душу, Ивари тут же находила и практическую выгоду: выйти замуж за принца — это умно и почетно. В будущем она станет королевой, и родители, наблюдающие за ней из небесных чертогов, будут гордиться ею. Фриманы всегда заботились о фамильной чести. Их род по знатности не уступал королевскому, а по древности еще и превосходил. Родители оценили бы ее преданность семейным идеалам.

Только вот семьи больше нет.

На трон взошел немолодой Борегар — отец Антуана. Старый король, казнивший всю ее семью, свергнут, но загадочные предатели остались в тени, заставляя ее проживать чужую жизнь.

Дочь завершит дело отца, и даже больше. Ивари войдет в королевскую семью.

И сегодня, наконец, едет к будущему мужу, чтобы покорить его сердце с первого взгляда.

Она не зря претерпела столько страданий, ее заветная мечта обязана воплотиться в жизнь. До сих пор Ивари с ужасом вспоминала, как ей изменили внешность практически сразу после побега. Теперь ничто в ней не напоминало бесследно пропавшую малолетнюю дочь изменников.

Возможно, если бы не это, сейчас перед зеркалом предстали бы совершенно другое лицо и совершенно другая порода. Как наяву Ивари видела гордый профиль отца, его строгий взгляд. Но улыбка полностью

преображала сурового мужчину. Вряд ли она хоть немного похожа на него. Ивари уже и не помнила, какой была когда-то, в памяти осталась лишь боль, сопровождавшая изменения внешности на протяжении многих месяцев.

Единственное, что сохранила память, — цвет волос родителей. Такой же, как и когда-то ее собственный — черный, с фиолетовым отливом, что указывало на какие-то семейные магические способности, о которых Ивари уже никогда не узнает. В волосах матери терялись светло-фиолетовые прядки, словно они выгорели на солнце до цвета сирени, а отец носил воинскую косу, в которой сплелась облачная ночь. Такой необычайный цвет волос был у всех Фриманов, вероятно, из-за многочисленных междоусобных браков. Какой же оттенок был у нее — Ивари не могла вспомнить, сколько ни пыталась.

— Кровь последних *артего* не должна раствориться, — печально повторяла мама, но кто такие эти *артего* и в чем смысл хранить какую-то чужую кровь, маленькая Ивари совсем не понимала, а сейчас не осталось никого, кто мог бы объяснить.

Но в остальном Ивари была необычайно довольна собой. Да и ни один маг не сможет обнаружить изменения во внешности, если ребенка подвергли им в раннем детстве.

Конечно, за подобное магическое вмешательство можно было лишиться головы, но те, кто решился подвергнуть ее магической трансформации, давно уже были мертвы. Только потом Ивари узнала, что именно родители позаботились о ее будущем в случае самого плохого исхода. Тот маг, который подвер-

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ РОДА ТЕНЕЙ

гал ее изменениям, наверняка сильно задолжал Фри-
манам...

Светлые волосы, собранные сейчас в высокую, изящную прическу и сверкающие на солнце золотыми сполохами, когда-то причинили ей самую большую боль. Ивари помнила слезы старой нянюшки, которая пыталась утешить ее как могла, и горькие отвары, способные лишь немного облегчить страдания. Черты лица тоже меняли, но именно после изгнания той сирени из черных как ночь волос Ивари целый год не могла говорить.

Долгое время ей казалось, что вся жизнь состоит из сплошной боли, которая поселилась в каждой клеточке ее маленького тела. Зато потом сплетники не раз повторяли, что маленькая племянница графа невероятно похожа на знаменитую красавицу древности — Алеонор Баристольскую, из-за которой карта этого мира несколько раз была перерисована заново.

Теперь никто и никогда не сможет узнать в ней последнюю представительницу древнего рода, настолько не похожа она была на родителей, о внешности которых остались лишь смутные воспоминания.

Ивари так и не удосужилась спросить у названного дяди, чей лик они с магом выбрали за основу ее новой внешности, но, зная увлеченность графа пыльными легендами прошлых веков, она почти не сомневалась, что говорившие были правы. Лишь глаза — голубые, словно небо, — принадлежали только ей.

Сколько стихов и страстных писем посвящали им! Длинные ресницы, трепещущие от напускного смущения, разили не хуже стрел. Да и есть ли у принца шанс не утонуть в этом глубоком омуте?

Ивари не оставляла ни одного, особенно тогда, когда на ней новое, лазурного цвета бальное платье, искусно расшитое серебряной нитью, которое так гармонирует с ее глазами. Он заметит ее тонкие запястья, когда она положит ему руку на плечо во время танца, и Ивари смущенно зардеется от его высокого внимания.

Он закружит ее в танце и, как и всякий мужчина, не сможет оторвать взгляда от декольте с притворно-скромным вырезом — особой гордости нянюшки, выдавшей замуж не одно поколение девиц Фриман.

— Милая, у тебя вид гончей, которая уже готова наброситься на дичь, — проворчала нянюшка, расправляя на плечах Ивари идеально завитые локоны. — Вот и сестра покойного графа Беллентайна, да вознаградят боги его душу, так на сеньоров смотрела, потому больше замуж и не вышла.

Ивари только фыркнула. По ее мнению, тетка не нашла себе мужа не из-за каких-то там взглядов — это как раз мужчины могут простить, хотя бы потому, что редко бывают слишком внимательны к таким мелочам. А вот то, что выглядела она, словно зонтик проглотила, — уже более серьезный недостаток. Да и привыкла уже тетушка всеми командовать...

Экипаж мягко ехал по остывающим улицам столицы. Возница явно не слишком торопился.

— Не пыхти, как еж! И не криви губы! Моя графинюшка должна быть самая красивая! Мы же принца хотим подцепить, — продолжала нудеть нянюшка.

Бубнеж Матильды был привычным, и Ивари не осаживала старушку, хотя сильно нервничала пе-

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ РОДА ТЕНЕЙ

ред судьбоносным балом. Она много лет не видела принца вживую, лишь вырезала его изображения из газет, чтобы предаваться мечтам вдали от вездесущего ока няньки.

Много ли у нее конкуренток? На что они могут быть способны? Произведет ли она нужное впечатление? Все эти вопросы не давали покоя.

К тому же сегодня Ивариенну Беллентайн представят королю как богатую наследницу, вернувшуюся на родину из далекой Вальдштении. А это значит, что к ее персоне будет приковано внимание не только принца, но и его венценосных родителей вкупе с ищейками. И будет довольно сложно понравиться всем одновременно, поскольку мужчины, их родители и контрразведка ценят в девушках совершенно разные добродетели.

Неприкрытое волнение Матильды за свою любимицу вызвало в сердце Ивари столько теплоты, что девушка неожиданно начала успокаивать нянюшку, всячески подчеркивая гарантированный успех их мероприятия. Только донья всегда и всецело поддерживала свою «лапочку» во всех начинаниях, невзирая на то, что они могли ей совсем не нравиться. Именно поэтому огромная сумма из наследства дядюшки ушла на поправку здоровья немолодой дамы, которая преданно служила семье Фриман уже более сотни лет.

Наверное, когда-то она была очень привлекательна, в каком-то абсолютно диком, животном ключе, словно какая-нибудь древняя богиня плодородия сошла с размытых картинок этнической библиотеки графа. И этот огромный бюст, и внушительные бедра в сочетании с мягкими очертаниями фигуры и округлым

лицом, словно покрасневшим от загара, не могли не навевать мысли о теплоте отчего дома и ласковых объятиях матери, которую нянюшка, пожалуй, хотя бы немного сумела заменить. Сейчас помолодевшая старушка, наверняка волновавшаяся из-за того, что ее птичку могут разоблачить, прятала нервозность за показной строгостью, которая действовала, словно розги, на обленившихся слуг графа Беллентайна, но никогда не удерживала от проказ ее любимую подопечную.

— Милая нянюшка, — ласково убеждала Ивари, — мы со всем справимся. Меня никто и никогда не сможет узнать.

Ивари не впервые успокаивала ее логичными доводами, однако старая нянька, способная нарушить все мыслимые и немыслимые правила для защиты своего ребенка, которым сейчас была для нее Ивари, умирала от страха.

— Смотри, нянюшка, мы все-таки добились своего. Дворец уже близко. И скоро мы там станем хозяйками. Выше нос!

Карета и правда приближалась к воротам у аллеи королевского дворца, и чем ближе они подъезжали, тем медленнее шло их продвижение по запруженным мостовым города. Сквозь тонкие занавески кареты Ивари могла разглядеть, сколько гостей спешит на первый бал сезона во дворец их величеств. Казалось, вся столица не спит — столько шума и возни было за окном.

Магические огни, освещающие путь богато украшенных карет, подсветили улицы, помогая дворцовым иллюминаторам. Ивари беспокоилась, заметят ли в та-

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ РОДА ТЕНЕЙ

кой толкучке и суете магический знак, дающий особые привилегии для проезда в королевский дворец? Для его получения Ивари пришлось расстаться, засветившись на первых страницах «Светского сплетника» и поспособствовав дуэльной активности в рядах местных благородных лоботрясов.

Снаружи послышались громкие окрики возниц, и карета поехала быстрее. Ивари с облегчением откинулась на спинку сиденья под укоряющим взглядом нянюшки, ведь благородная сеньорита должна всегда сидеть прямо, как будто к ее спине привязали деревянную доску, что, впрочем, могло произойти и в реальности, если благородная сеньорита не станет слушать мудрых гувернанток.

Но сейчас Ивари не стала бы слушать никаких наставлений, пусть и самых наиболее полезных для ее будущего удачного замужества. Она чуть ли не подпрыгивала от возбуждения, всем своим видом выдавая нетерпение, которое ее в тот момент обуревало, и еле успела придать лицу высокомерное холодное выражение, когда карета внезапно остановилась и шустрый лакей распахнул дверцу.

Охота началась.

ГЛАВА 2,

В КОТОРОЙ ДЕЛА ИДУТ СОВСЕМ НЕ ТАК,
КАК ПЛАНИРОВАЛОСЬ

Первые солнечные лучи робко поползли по занавескам, но сегодня Ивари не пришлось прятаться от навязчивого светила. В обычное время она с удоволь-

ствием еще понежилась бы в теплой постели, поспорила бы с нянюшкой и даже добилась бы завтрака в постель, что, безусловно, совсем не приличествует молодой незамужней сеньорите. Если, конечно, она не тяжело больна.

Но тягостные мысли вовсе не способствовали сладким снам и сильно портили цвет лица.

Ивари вернулась домой далеко за полночь — традиционная ночная павана завершала череду балов, да и весь сезон. Нянюшка, с нетерпением ожидавшая ее в малой гостиной столичного особняка графа, даже не решилась задать тот самый заветный вопрос.

Ивари поджала губы. Она знала, что скажет ей нянюшка. Но ей было абсолютно безразлично, что благоразумные сеньориты не швыряются дорогими норковыми манто, не пинают стойки с зонтами, не топают по лестнице и не хлопают дверями так, что кажется, будто стекла повывают.

— Да что же это делается такое, — ворчала нянюшка, попутно устранив беспорядок. — Неужели этот гадкий принц разбил сердечко моей птички? Чтoб ему пусто было, бестолковый какой!

Нянюшка еще долго бродила по спящему дому, задерживаясь перед комнатой Ивари. Но графиня не хотела слушать ее причитания, которые неизменно начинались с фразы «а я говорила!». Девушка даже не плакала, зная, как бесшумно может двигаться старушка. Она не удивилась бы, застав нянюку у своих дверей.

Ивари было не до сна.

«Как он мог променять ее на какую-то драную кошку, пусть она и была принцессой! Я простила

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ РОДА ТЕНЕЙ

бы династический брак, но это не тот случай, когда принцу обязательно его заключать!»

В приступе бессильной ярости Ивари измолотила свою подушку. Ее разочарованию не было предела. Победа казалась такой близкой. Не раз она замечала, как принц любит ее и сколько при этом в его взгляде безудержной тоски.

Опытную хищницу нельзя обмануть. Она чувствовала, Антуан без ума от нее. Принц оказывал Ивари знаки внимания, выделяя среди других девушек, стал ее бессменным партнером на танцах в этой череде балов, дав еще один повод местным аристократкам зеленеть от зависти. Как же она веселилась, глядя на этих глупых куриц!

Ивари видела, как желваки играют на лице ее самого преданного поклонника — герцога Варимонда, который не раз во всеуслышание объявлял, что не прочь вызвать принца на дуэль. Жаль, что запрещено.

Она видела, как принц ревновал ее к другим мужчинам... Неужели это все было показным?!

Они множество раз гуляли по тенистым аллеям дворцового парка и вели многочасовые беседы. Как раньше, в далеком детстве, пока ее жизнь не раскололась на «до» и «после». Казалось, она наконец ощутила тот покой, о котором так мечтала.

Ивари не было нужды вслушиваться в то, что говорил ей принц, — это, без сомнения, были самые умные речи. Ей просто становилось тепло от этих встреч.

Нравился его голос, его серые глаза и светлые волосы. А как красиво на нем сидел парадный белый